

Елена Ткачева

Попаданка по ошибке: инструкция не прилагается

Елена Ткачева

**Попаданка по ошибке:
инструкция не прилагается**

«Автор»

2026

Ткачева Е.

Попаданка по ошибке: инструкция не прилагается / Е. Ткачева — «Автор», 2026

Марина Соколова — бухгалтер, специалист по налоговым вычетам и женщина, которая умеет находить ошибку в отчёте за три квартала, — однажды падает с табуретки, пытаясь достать с верхней полки банку солёных огурцов. Очнувшись, она обнаруживает себя в теле герцогини Аделаиды — женщины, которую собираются казнить за государственную измену. Проблема первая: Марина ничего не знает об этом мире. Проблема вторая: местные считают, что она умеет колдовать. Проблема третья: настоящий магический дар действительно просыпается — но исключительно в присутствии неправильно оформленных документов. А когда Марина выясняет, что королевство разорено из-за воровства при дворе, она решает навести порядок. Сначала — в казне. Потом — в армии. Затем — в личной жизни короля. К ужасу знати, новая герцогиня вводит: налоговую декларацию для драконов; обязательную регистрацию ведьм; запрет на взятки в виде живых коз; аудит королевской семьи; и еженедельные собрания, на которых все обязаны говорить правду.

© Ткачева Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Огурцы и судьба	5
Глава 1. Казнь без документов	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Елена Ткачева

Попаданка по ошибке: инструкция не прилагается

Пролог. Огурцы и судьба

Марина Соколова не верила в судьбу.

Судьба, по её мнению, была удобным словом для людей, которые не хотели признавать собственные ошибки.

— Судьба велела мне жениться на этой женщине, — говорил обычно кто-нибудь.

— Нет, — отвечала Марина. — Вы просто подписали брачный договор, не прочитав пункт о совместной собственности.

Или:

— Судьба распорядилась, чтобы деньги исчезли.

— Деньги не исчезают сами. Их либо украли, либо неправильно отразили в отчётности.

За тридцать пять лет жизни Марина успела убедиться: если что-то выглядит как чудо, скорее всего, где-то не приложен акт выполненных работ.

В тот вечер она возвращалась домой после особенно тяжёлого рабочего дня. Начальник отдела закупок три часа доказывал, что десять тысяч одинаковых чайников были приобретены для «стратегического развития компании». Марина три часа объясняла, что даже при очень стратегическом развитии люди физически не могут выпить столько чая.

В итоге начальник обиделся, чайники остались, а Марине поручили «проявить больше командного духа».

Командный дух, как выяснилось, заключался в том, чтобы самостоятельно составить отчёт за весь отдел.

Она вошла в квартиру, бросила сумку на стул и сняла туфли.

— Я дома, — сказала она в пустоту.

Пустота промолчала. В отличие от бывшего мужа, она хотя бы не требовала объяснять, почему ужин не готов.

Марина прошла на кухню, открыла холодильник и обнаружила там:

половину лимона;

йогурт с подозрительным сроком годности;

три яйца;

банку огурцов.

Последняя находка была особенно важной.

Марина купила эти огурцы две недели назад, но всё это время не могла достать их с верхней полки. Полка находилась на такой высоте, будто проектировщик кухни был личным врагом женщин ростом ниже ста семидесяти сантиметров.

Марина поставила на пол табуретку.

Табуретка выглядела ненадёжно.

Марина посмотрела на неё.

— Я тебя вижу, — предупредила она.

Табуретка, разумеется, не ответила.

Марина всё равно взобралась.

Пальцы сомкнулись на банке. Банка оказалась тяжелее, чем обещала этикетка. Марина потянула её на себя. Табуретка жалобно скрипнула.

— Только попробуй, — сказала Марина.

Табуретка попробовала.

Мир качнулся.

Банка выскользнула из рук. Марина полетела вниз, успев подумать, что производитель явно преувеличил массу нетто, а потом ударилась головой о край стола.

Последнее, что она услышала, был странный голос — не мужской и не женский, будто сама реальность пыталась зачитать ей служебную записку.

Баланс нарушен. Требуется новый аудитор.

Марина успела подумать, что у неё началась мигрень.

Потом всё погасло.

Глава 1. Казнь без документов

Первое, что Марина Соколова поняла после пробуждения, — огурцы всё-таки были ни при чём.

Второе — она лежала на холодных камнях.

Третье — вокруг неё собралась толпа людей, одетых так, словно все они одновременно решили принять участие в исторической реконструкции, но забыли предупредить Марину.

Кто-то громко плакал.

Кто-то шептался.

Кто-то радостно говорил:

— Наконец-то её казнят!

Марина открыла глаза.

Над ней возвышался каменный потолок с тёмными балками. Вдоль стен горели факелы, отбрасывая на лица собравшихся жёлтые, дрожащие отблески. Воздух пах сыростью, воском, старым деревом и чем-то металлическим.

Очень металлическим.

Марина попыталась пошевелить руками и обнаружила, что они связаны.

Не пластиковыми наручниками, не верёвкой, а широкими кожаными ремнями, затянутыми так туго, что пальцы начали неметь.

Она медленно повернула голову.

Под ней находился деревянный помост.

Перед помостом стоял человек в чёрной мантии. В руках он держал длинный свиток и выражение лица, с которым обычно сообщают родственникам о внезапном увеличении налогов.

Справа от него стояли два стражника с мечами.

Слева находился молодой мужчина в короне.

Он выглядел лет на тридцать, хотя под глазами залегли такие тени, будто последние десять лет он спал исключительно на заседаниях государственного совета. Тёмные волосы были аккуратно зачёсаны назад, лицо — бледное, а взгляд — внимательный и настороженный.

Рядом с королём стоял другой мужчина.

Высокий, широкоплечий, одетый в чёрную форму с серебряными застёжками. У него были резкие черты лица, холодные серые глаза и выражение человека, который не доверяет даже собственной тени, потому что однажды уже поймал её на несоответствии показаний.

Марина посмотрела на него и подумала, что он слишком красив для порядочного человека.

Красивые люди, по её опыту, редко приносили пользу в отчётах.

Человек со свитком кашлянул.

— Герцогиня Аделаида Вейр, — начал он торжественным голосом. — Вы обвиняетесь в государственной измене, отравлении наследного принца, краже королевской печати, тайной продаже военных планов вражескому государству и незаконном владении тремя боевыми артефактами.

Марина молчала.

Она пыталась понять, в какой момент обычная попытка достать банку огурцов превратилась в государственный процесс.

Последнее, что она помнила, — шаткую табуретку, край стола и голос, прозвучавший будто изнутри головы:

Баланс нарушен. Требуется новый аудитор.

После этого она, очевидно, потеряла сознание.

Но проснулась не в собственной квартире.
Не в больнице.

Даже не на полу кухни, где, по всем законам бытовой физики, должна была обнаружить себя рядом с разбитой банкой и солёной лужей.

Вместо этого она находилась на каком-то помосте, а неизвестные люди собирались её казнить.

Марина снова посмотрела на свои связанные руки.

— Простите, — сказала она.

Человек со свитком замер.

— Что?

— Я хотела уточнить. Вы сейчас обращаетесь ко мне?

— Разумеется.

— К какой именно Аделаиде Вейр?

В толпе прошёл ропот.

Судья нахмурился.

— К вам.

— Нет, я не Аделаида.

— Вы находитесь в теле герцогини Аделаиды Вейр.

Марина медленно моргнула.

— В каком смысле?

— В самом прямом.

— Я не спрашивала, где нахожусь я. Я спрашиваю, почему вы решили, что я — это она.

Судья посмотрел на короля.

Король посмотрел на Валериана.

Валериан посмотрел на Марину.

Марина посмотрела на всех троих и окончательно убедилась, что в этом мире процесс принятия решений построен на молчаливом обмене сомнениями.

— Вы выглядите как герцогиня, — сказал Валериан.

— Это не доказательство.

— Вас нашли в её покоях.

— Это тоже не доказательство.

— Вы знаете её имя, титул и внешность.

— Я узнала их минуту назад.

— Вы утверждаете, что не помните собственного положения?

— Я утверждаю, что впервые слышу о вашем королевстве, герцогине и, если уж на то пошло, о вас.

Валериан чуть прищурился.

— Вы лёжете.

Марина уже собиралась ответить, но вдруг увидела в воздухе над его плечом красные цифры.

Они возникли совершенно неожиданно — будто кто-то написал их раскалённым пером прямо на прозрачной стене.

12 400

Ниже появились новые строки:

признано: 3 скрыто: 9

Марина уставилась на цифры.

Они мерцали несколько секунд, а затем исчезли.

— Вам плохо? — спросил король.

Марина перевела взгляд на него.

— Не уверена.
— Вы побледнели.
— Я недавно пришла в себя на помосте для казни.
— Это объяснимо.
— Значит, у вас такое случается достаточно часто, чтобы вы знали?
Король слегка изменился в лице.
Толпа снова загудела.
Судья раздражённо развернул свиток.
— Обвиняемая, вам будет зачитан полный перечень преступлений.
— Хорошо.
— Государственная измена.
— В чём именно она заключается?
— В предательстве короны.
— Каким действием?
— Вы передали врагу сведения о расположении северных гарнизонов.
— Каким врагу?
— Государственному.
— Название государства?
Судья открыл рот, но не сразу ответил.
— Это указано в материалах дела.
— Прекрасно. Предъявите материалы.
— Доказательства находятся в секретном архиве.
— Тогда принесите их.
Судья посмотрел на короля.
Король едва заметно нахмурился.
— Они будут представлены после казни, — сказал судья.
Марина решила, что ослышалась.
— Простите?
— После казни.
— Я правильно поняла: вы сначала приведёте приговор в исполнение, а потом покажете мне доказательства?
— Не вам. Суду.
— Суду, который уже признает меня виновной?
— Приговор вынесен.
— Тогда это не суд, а театральное представление с плохим финалом.
Кто-то в толпе возмущённо ахнул.
Один из стражников перекрестился.
Судья сжал свиток так сильно, что пергамент хрустнул.
— Следующее обвинение: отравление наследного принца.
— Каким ядом?
— Особо опасным.
— Название?
— Яд был магическим.
— Состав?
— Не установлен.
— Как вы определили, что он был ядом?
— Принц потерял сознание.
— Люди теряют сознание по разным причинам. Например, от голода, страха, скуки или плохого государственного управления.

Король отвёл взгляд.

Марина решила, что последнее замечание было несколько излишним, но не особенно сожалела.

— Следующее обвинение, — продолжил судья уже сквозь зубы. — Кража королевской печати.

— Где она была обнаружена?

— В ваших покоях.

— В каком помещении?

— В вашей спальне.

— В запертом ящике?

— В тайнике.

— Кто его обнаружил?

— Стража.

— В присутствии свидетелей?

— Да.

— Составлялся акт изъятия?

— Разумеется.

— Где он?

— В материалах дела.

— Которые находятся в секретном архиве?

— Да.

— И будут показаны после казни?

— Да!

— То есть вы опять предлагаете мне поверить на слово людям, которые собираются меня убить?

Судья покраснел.

— Я не предлагаю вам ничего.

— Это хорошо. Потому что предложение слабое.

Валериан скрестил руки на груди.

— Вы понимаете, что своим поведением ухудшаете собственное положение?

— Нет. Я пытаюсь выяснить, почему ваше положение вообще существует.

— Вы обвиняемая.

— Обвиняемая — это процессуальный статус. Виновность должна быть доказана.

— Виновность доказана.

— Чем?

— Свидетельствами.

— Чьими?

— Свидетелей.

— Очень содержательно.

Марина осмотрела зал.

В помещении находилось около пятидесяти человек. Среди них были придворные, стражники, чиновники, священнослужители и несколько аристократов в дорогих одеждах.

На груди у троих она заметила одинаковые броши в форме закрытого глаза.

Почему-то эти украшения вызвали у неё неприятное ощущение.

Она перевела взгляд на короля.

— Ваше величество, — сказала Марина.

Король поднял глаза.

— Вы знаете, кто я?

— Мне сказали, что вы король.

— А если это неправда?

— Тогда ситуация ещё хуже. Меня собираются казнить люди, которые даже не могут подтвердить полномочия друг друга.

Кто-то тихо фыркнул.

Король посмотрел на него так, что смешок тут же умер.

— Вы утверждаете, что невиновны?

— Я утверждаю, что не понимаю, в чём меня обвиняют. Это не одно и то же.

— Вы не помните события последних недель?

— Я не помню вообще ничего, что связано с этим местом.

— Вы не помните отравления принца?

— Нет.

— Кражи печати?

— Нет.

— Продажи военных планов?

— Нет.

— Артефактов?

— Даже не знаю, что это за артефакты.

— Вы не помните собственного имени?

Марина замолчала.

Нужно было сформулировать осторожно.

— Моё имя Марина Соколова.

В зале стало так тихо, что Марина услышала, как один из факелов потрескивает в держателе.

Судья прошептал:

— Она окончательно сошла с ума.

Валериан ответил:

— Или пытается убедить нас в этом.

Король поднялся.

Его движение было спокойным, но зал сразу стих.

— Все выйдите, — приказал он.

— Ваше величество? — спросил судья.

— Я сказал: все выйдите.

— Но казнь...

— Отложить.

Судья открыл рот.

— На какой срок?

Король посмотрел на Марину.

— На семь дней.

— Ваше величество, обвинения слишком серьёзны...

— Именно поэтому я не позволю привести приговор в исполнение только потому, что документы лежат в закрытом архиве.

Марина едва заметно кивнула.

Первое разумное решение за всё утро.

Судья был явно недоволен, но спорить не решился.

Люди начали покидать зал. Некоторые бросали на Марину любопытные взгляды, другие — откровенно ненавидящие.

Один старик в красной мантии прошёл мимо и прошипел:

— Ведьма.

Марина повернула голову.

— У вас есть подтверждающие документы?

Старик споткнулся.

Когда зал почти опустел, остались только король, Валериан, два стражника и сама Марина.

Король подошёл ближе.

Теперь она могла рассмотреть его лучше. Он действительно был молод. Слишком молод для человека, которому приходилось управлять страной и разбираться в казнях без доказательств.

— Герцогиня Аделаида, — сказал он.

— Марина.

— Я буду называть вас так, как указано в документах.

— А я буду откликаться на то, что соответствует действительности.

— Вы понимаете, что ваше положение крайне тяжёлое?

— Да.

— Вас обвиняют в преступлениях против короны.

— Меня обвиняют в большом количестве преступлений, но пока не предъявили ни одного доказательства.

— Документы существуют.

— Где?

— В архиве.

— Почему их не принесли?

— Потому что доступ к архиву ограничен.

— Кто имеет доступ?

— Канцлерша, глава тайной службы, хранитель королевской печати и я.

Марина посмотрела на Валериана.

— То есть любой из вас мог изменить документы?

— Вы обвиняете короля? — резко спросил Валериан.

— Я перечисляю возможности.

— Осторожнее.

— Я нахожусь на расстоянии одного приказа от казни. Осторожность уже не оказывает существенного влияния на ситуацию.

Король поднял руку, останавливая Валериана.

— Что вы хотите?

— Доказательства.

— Помимо этого?

— Доступ к документам.

— Вы не умеете просить?

— Умею. Но сейчас не время.

— Вы хотите, чтобы я позволил вам самостоятельно изучать дело?

— Да.

— Вы понимаете, что можете уничтожить улики?

— Я бухгалтер. Если я что-то и уничтожаю, то только просроченные чеки после утверждения акта.

— Вы бухгалтер?

— Была.

— В каком смысле?

— В самом прямом.

Король посмотрел на Валериана.

Тот выглядел так, будто пытался решить, является ли Марина безумной, одержимой или просто невыносимой.

Возможно, он рассматривал все три варианта одновременно.

— Отведите её в покои, — приказал король. — Назначьте охрану.

— Я сам проведу допрос, — сказал Валериан.

— После того как она получит возможность отдохнуть.

— Ваше величество...

— Лорд Крейн.

Валериан замолчал.

Марина заметила, как вокруг него снова вспыхнули красные цифры.

На этот раз они выглядели иначе:

скрытая информация: 9 доверие к обвиняемой: 0 раздражение: 7

Марина почти улыбнулась.

По крайней мере, в этом мире существовала честная бухгалтерия эмоций.

— И ещё, — сказала она.

Король посмотрел на неё.

— Мне нужны письменные распоряжения.

— Какие?

— О переносе казни. О моём содержании под охраной. О доступе к материалам дела. О разрешении изучить дворцовые счета.

Валериан медленно повернул голову.

— Дворцовые счета?

— Да.

— Почему?

— Потому что если кто-то украл королевскую печать, продал военные планы и подставил герцогиню, то, вероятно, он оставил следы в финансовых документах.

— Вы ещё даже не видели казну.

— Зато уже видела людей, которые не могут предъявить доказательства.

Король задумался.

— Вам действительно нужны счета?

— Очень.

— Хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.